

АРТ-ПРОЕКТ

Глюки на заданную тему

“Майя. Потерянный остров” в галерее “Новая коллекция”

Александр Пономарев — автор проекта “Майя. Потерянный остров”, развернутого ныне в галерее “Новая коллекция”, трактует это

привычное женское имя как иллюзию, иллюзорность. Так, утверждает он, переводится “майя” с санскрита. Профессиональный моряк-

подводник, в детстве окончивший художественную школу, Пономарев в последние десять лет активно занимается актуальным искусством. С 1990 года прошло уже семь персональных выставок в России и за рубежом — в Испании, Дании. Одна из них — “Корабельное воскресенье” — проходила в 1996 г. в Третьяковской галерее. Его проекты фантастическим образом сочетают в себе фундаментальность, тщательную рукодельность с эфемерным художественным контекстом. На этот раз основным “персонажем” стал крошечный остров Седловатый в Баренцевом море.

В августе 2000 года Пономарев на небольшом судне подошел к этому острову. Моряки под руководством Александра осуществили заранее намеченный план. Зажгли и сбросили на воду дымовые шашки, а другая часть команды, вышедшая на берег, также подожгла шашки. Клубы голубоватого дыма поднялись вверх. И остров исчез из поля зрения. Был остров, и не стало. Такая вот игра взрослых мальчиков была запечатлена на фото и видео. Остров Седловатый стал ключом арт-проекта.

При входе в галерею, на одной из стен, укреплен карта этого района Баренцева моря. Огромное

увеличительное стекло, укрепленное на стальных тросиках, “вынимает” этот чудо-остров из сетки широт и долгот. Затем фронтальный “портрет” острова — его абрис воссоздан лазерными мигающими красными линиями. Следующий этап — бесконечно прокручиваемая на телеэкране видеосъемка дымового артефакта. И самая фундаментальная часть проекта — тяжеловесная техническая инсталляция. Зрелище весьма и весьма необычное: огромная конструкция из пластиковых прозрачных труб и трубочек, по которым течет-бурлит вода. Стихия воды представлена убедительно. Установка булькает, хрипит, постукивает-похрюкивает моторы. И если долго-долго смотреть, слушать, постигать, вникать, погружаться, то и возникает “майя”. Ну а кто лишен третьего глаза и не способен “въехать” и воскликнуть “майя”, извините, значит, Бог обидел.

Многочисленная, набившаяся, как в переполненный трамвай, публика удивительно напоминала зрителей в булгаковском варьете. Все поголовно шептались: “Майя-майя”.

Надежда
НАЗАРЕВСКАЯ

Остров Седловатый до Александра Пономарева и после

